

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕКУЩЕМ СЕМИЛЕТИИ

Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза явился великим событием современности, ознаменовавшим вступление СССР в новый важнейший период развития — в период развернутого строительства коммунистического общества. Съезд разработал программу коммунистического строительства, дал ей научное обоснование, определил главные направления экономической, политической, идеологической деятельности Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства в современных условиях.

В докладе Н. С. Хрущева, в выступлениях делегатов и в резолюции съезда уделено большое внимание дальнейшему развитию науки в нашей стране; определены новые большие задачи деятельности ученых различных профессий и в том числе — работников общественных наук. «Наша экономика, философия, историки, — говорится в переловой статье журнала «Коммунист», — призваны глубоко исследовать закономерности перехода от социализма к коммунизму, изучать опыт хозяйственного и культурного строительства, творчески обобщать и смело теоретически разрабатывать новые вопросы, выдвигаемые практикой. Научные работники должны постоянно вникать в жизнь, анализировать протекающие в ней процессы и на этой основе создавать фундаментальные труды, которые помогли бы партии в решении стоящих задач, обогащали бы теорию и практику научного коммунизма. Вместе с тем необходимо анализировать процессы, происходящие в капиталистическом мире, разоблачать буржуазную идеологию, бороться за чистоту марксизма-ленинизма, против ревизионизма»¹.

Руководствуясь историческими решениями XXI съезда КПСС, все научные учреждения АН СССР сразу же по окончании работы съезда приступили к составлению планов научных исследований на семилетие. Основные узловые проблемы, выдвинутые в планах, были обсуждены в марте этого года на общих собраниях каждого из отделений Академии наук, а затем на ее Общем собрании.

Коллектив Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая наметил в текущем семилетии развернуть исследования по трем основным направлениям: 1) исследования процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму; 2) формирование наций и национальные проблемы; 3) происхождение человека и человеческих рас и вопросы истории первобытного общества.

Центральное, ведущее место займет комплекс проблем, связанных с осуществлением строительства коммунизма в СССР. Основное содержание этих проблем уже раскрыто в ряде других статей², поэтому здесь нет необходимости подробно останавливаться на этом.

¹ «Коммунист», 1959, № 2, стр. 13.

² См.: С. П. Толстов, Некоторые проблемы этнографической науки, «Вопросы строительства коммунизма в СССР (Материалы научной сессии Отделения общественных наук АН СССР)», М., 1959, стр. 218—228; «Теоретические проблемы строитель-

Семилетний план, принятый XXI съездом КПСС, представляет собою не только величайшую программу развития народного хозяйства СССР, но и вместе с тем не менее грандиозную программу перестройки быта народов Советского Союза. Учитывая это, коллектив Института этнографии ставит перед собой задачу продолжить и углубить исследования современного быта колхозников и рабочего класса народов СССР с тем, чтобы не только зафиксировать происходящие коренные изменения в жизни народов, но и практически помочь своими трудами в ускорении этих изменений. В послевоенные годы Институтом этнографии систематически проводились исследования социалистического переустройства культуры и быта колхозного крестьянства. Опубликовано и подготовлено к печати несколько монографий и ряд статей. Однако до сих пор все еще нет трудов, обобщающих итоги этого переустройства по СССР в целом, вскрывающих закономерности развития этнографических явлений в период социализма. Семилетним планом Института предусмотрено не только значительное расширение исследований по этой тематике с охватом областей, различных в природно-географическом отношении, в отношении условий хозяйственной жизни и этнических особенностей населения, но и подготовка больших обобщающих монографий.

Первое место среди них занимает коллективная монография на тему «Современный быт колхозников СССР и перспективы его дальнейшего преобразования на пути к коммунизму». Кроме того, будет опубликовано около полутора десятков работ, посвященных исследованию этих процессов у отдельных народов (например, у народов Крайнего Севера, у русского населения Сибири) или в отдельных сельских местностях (в колхозах или группах колхозов, в сельских районах или среди сельского населения целых областей).

Значительно расширяется объем исследований, посвященных быту рабочего класса народов СССР. Изучением быта и культуры рабочих советские этнографы занимаются сравнительно с недавних пор. Еще не так давно приходилось преодолевать пережитки старой этнографической школы, сложившейся тогда, когда Россия (особенно ее окраинные районы) была преимущественно крестьянской страной и когда понятие — крестьянство часто фактически совпадало с понятием — народ.

В условиях победившего социализма и небывалого индустриального развития страны этнографы уже не вправе, характеризуя жизнь того или иного народа, ограничиваться исследованием лишь колхозного крестьянства. В истекшем пятилетии проводились исследования быта рабочих СССР этнографами Грузии, Украины, Институтом этнографии на Урале, в Азербайджане, Туркмении. В наступившем семилетии запланировано продолжение этих работ и развертывание новых более обширных этнографических исследований. Институтом этнографии, в частности, намечены такие исследования промышленных рабочих Сормова и Иванова, рабочих совхозов на целинных землях Западной Сибири и Казахстана. Эти исследования будут завершены выпуском в свет нескольких монографий и сборника статей «Быт рабочего класса народов СССР».

Аналогичные работы запланированы этнографическими учреждениями Узбекистана, Башкирии и некоторых других республик, что следует всячески приветствовать.

Серьезное внимание уделяется этнографами изучению семьи у народов СССР и процессов преобразования семейного быта. Дополнительно к вышедшим или уже подготовленным к печати работам, начиная с 1959 г., будут проводиться исследования по этим вопросам в различных

районах Советского Союза: в Эстонии, Латвии, Карелии, в центральных областях РСФСР, в Осетии, Киргизии и др. Полученные материалы, с учетом накопленных ранее, позволят подготовить ряд монографий, характеризующих особенности развития семьи у различных народов СССР. Эти материалы будут использованы и при подготовке фундаментального обобщающего труда «Пути развития советской семьи».

В течение семилетия предстоит проделать большую работу для преодоления имевшегося до сих пор отставания в изучении духовной культуры народов, процессов формирования материалистического мировоззрения и путей изживания религиозно-бытовых пережитков у народов СССР. В истекшем пятилетии специальных полевых исследований по этим важнейшим вопросам сотрудниками Института этнографии почти не проводилось, за исключением работ в Средней Азии; в других районах СССР сбор материалов носил случайный характер. В 1959 г. специальным постановлением Президиума Академии наук СССР в Институте создается группа истории религии и атеизма, в задачи которой входит организация планомерных полевых работ по этой тематике, подготовка и публикация материалов и исследований. В 1960 г. намечено выпустить в свет первый сборник статей «Религиозные пережитки у народов СССР и пути их преодоления», который будет включать работы, характеризующие состояние вопроса в Узбекистане, Киргизии, Латвии, Литве, у народов Крайнего Севера и в среде русского колхозного крестьянства.

По мере накопления материала будет осуществляться публикация аналогичных сборников. К концу семилетия намечено подготовить коллективную монографию, обобщающую материалы всех частных исследований.

В ходе грандиозных преобразований жизни народов СССР, обусловленных строительством коммунизма, перед этнографами неизбежно возникнут и многие новые задачи, не нашедшие еще своего достаточно четкого отражения в семилетнем плане научных исследований. Так, необходимо начать планомерные наблюдения за ходом процессов, характеризующих преодоление существенных различий между городом и деревней, процессов, успешное развитие которых в самое ближайшее время поставит перед этнографами с еще большей остротой вопрос о необходимости в равной мере изучать как сельское, так и городское население.

Не менее важное место в этнографических исследованиях в период развернутого строительства коммунизма должны занять вопросы формирования у народов СССР коммунистической морали, изменения психического склада людей. Строительство коммунизма по самой своей сущности обуславливает процесс формирования духовной жизни общества, воспитание нового человека. Этнографы, по методам деятельности более других работников общественных наук непосредственно связанные с народными массами, должны отражать в своих трудах все положительные явления в этой области, вместе с тем помогая партии бороться с вредными пережитками в сознании людей. Этнограф не может пройти мимо такого замечательного начинания наиболее передовой части общества, как бригады коммунистического труда, участники которых, главным образом молодежь, берут на себя обязательства не только повышения производительности труда, но и собственного культурного совершенствования, оздоровления быта, строгого соблюдения коммунистической морали. И вместе с тем кому, как не этнографам, прекрасно знающим особенности быта народов Советского Союза, следует участвовать в издании подлинно марксистских работ, которые вскрыли бы причины живучести вредных пережитков прошлого в сознании людей, показали бы пути борьбы с ними и тем самым существенно помогли бы партии в успешном осуществлении коммунистического воспитания трудящихся?

Программа развернутого строительства коммунизма предусматривает всестороннее экономическое и культурное развитие всех народов Советского Союза, что обеспечит дальнейший расцвет социалистических наций, приведет к еще большему укреплению дружбы и интернациональной сплоченности народов СССР. Изучение современных процессов, происходящих в связи с продолжающейся консолидацией социалистических наций, исследование путей национального развития малых народов и этнографических групп, изучение национальных форм социалистической культуры у различных народов составляют важный раздел этнографической науки и имеют глубокое теоретическое и практическое значение. Институт этнографии АН СССР и другие этнографические учреждения страны накопили за истекшие годы богатый опыт в изучении этнических процессов, характеризующих развитие социалистических наций, и опубликовали значительное число ценных работ. В текущем семилетии намечено дальнейшее расширение исследований в этой области. Коллектив Института приступает к созданию ряда фундаментальных обобщающих трудов. Среди них особое место займут монографии «Консолидация социалистических наций в СССР и пути развития малых народов и этнографических групп», «Проблемы развития национальных форм материальной культуры народов СССР в период построения коммунизма» и некоторые другие.

* *
*

Второе узловое направление, по которому будут осуществляться в текущем семилетии планомерные этнографические исследования, — формирование наций и национальные проблемы — включает обширный круг вопросов, характеризующих этнические процессы, происходящие у всех народов мира. Вопросы национального развития народов СССР в аспекте этой проблемы будут включать исследования по этногенезу и этнической истории того или иного народа.

Большая часть публикаций по названной проблеме представляет собой коллективные капитальные труды, обобщающие результаты многолетних исследований. Таковы историко-этнографические атласы (Сибирский, Русский, Средней Азии и Казахстана, Кавказский, Прибалтийский), тома, посвященные народам СССР, из серии обобщающих трудов «Народы мира»; серийные издания материалов и исследований комплексных экспедиций; этнические карты народов СССР и др.

Значительный научный интерес представят и индивидуальные исследования, подготовляемые крупными специалистами по отдельным народам или родственным группам народов. К ним относятся такие работы, как «Этническая история северо-востока Сибири», монографии по народам Крайнего Севера, народам Средней Азии, Северного Кавказа и т. д.

Наряду с этнографическими источниками в большинстве работ, посвященных данным проблемам, широко используются археологические и антропологические материалы.

Большое место в семилетнем плане этнографических учреждений нашей страны, и в первую очередь в плане Института этнографии АН СССР, займут исследования по этнографии зарубежных стран. Их можно разбить на три группы. Первую группу составят исследования этнического состава населения отдельных стран. В связи с распадом колониальной системы империализма исследования подобного рода приобретают большое практическое значение. Новые государства возникают в старых колониальных границах, которые, как правило, не совпадают с этническими границами. Поэтому новые государства образуются как государства многонациональные, в которых национальный вопрос будет играть большую роль. В результате исследований этнического состава бу-

дуг опубликованы карты расселения народов Индонезии, Индокитая, Африки, Передней Азии и др., а также ряд монографий: «Этнический состав Индокитая», «Этнический состав Нигерии» и т. д.

Вторую группу составят исследования проблемы формирования буржуазных наций в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Особенности исторического развития, и в первую очередь длительное господство колонизаторов, задержали процесс этнического развития народов этих стран. Во многих из них процесс формирования наций происходит сейчас, в наши дни. Он во многом отличается от формирования наций в Европе. Исследование этой специфики представляет большой теоретический интерес и может послужить полезным вкладом в марксистско-ленинское учение о нации. Серия частных исследований по этой проблеме будет завершена коллективной монографией «Национальный вопрос в колониальных странах и в странах, освободившихся от колониального гнета».

Третью группу составят исследования по национальному вопросу в восточных странах социалистического лагеря. Будут подготовлены и опубликованы работы по различным вопросам культуры и быта народов Китая, Кореи, Вьетнама и Монголии.

В истекшем пятилетии Институт этнографии опубликовал в серии «Народы мира» несколько больших коллективных монографий: «Народы Африки», «Народы Передней Азии», «Народы Австралии и Океании», «Народы Америки» (в двух томах). В ближайшие годы эта серия будет продолжена публикацией томов по Индостану, Восточной и Юго-Восточной Азии.

* *
*

Третье узловое направление включает исследования в области антропогенеза, происхождения, древнего расселения и географического распространения человеческих рас, возникновения, развития и разложения первобытно-общинного строя.

Проблемы антропогенеза, всегда имевшие большое мировоззренческое значение, нередко получают в буржуазной литературе антимарксистское освещение. Критика этих концепций должна строиться на глубокой разработке разнообразного конкретного материала. Советским антропологам принадлежит ряд ценных исследований в этой области. Основываясь на теории Энгельса о роли труда в происхождении человека, советские ученые внесли серьезный вклад в разработку проблемы антропогенеза, осветили многие вопросы, касающиеся филогении человека и основных факторов его эволюции.

Одним из важнейших является вопрос о генетических взаимоотношениях ископаемых гоминид. Эта тема займет видное место в плане работы ближайших лет и найдет свое завершение в виде фундаментального труда «Ископаемые гоминиды и проблемы антропогенеза», подготовляемого Институтом этнографии совместно с Научно-исследовательским институтом антропологии Московского государственного университета.

Работы по антропологии современного и древнего населения входят составной частью в исследование проблем этногенеза. Для углубления этих работ необходимы исследования общих вопросов происхождения человеческих рас, истории их расселения и других проблем из области расоведения. Одной из настоятельно назревших задач является критика различных буржуазных концепций в этой области, особенно в связи с наблюдающимися в капиталистических странах рецидивами расизма. Отсутствие в советской литературе сводной работы по этим вопросам обусловило включение в семилетний план Института этнографии капитального коллективного труда «Расовые типы земного шара». Подготов-

ка этого труда связана с выполнением многих конкретных исследований, относящихся как к теоретическим проблемам расоведения, так и к частным вопросам этнической антропологии различных областей эйкумены.

В плане Института важное место занимает и разработка вопросов, связанных с историей первобытного общества,— области, где этнографические материалы, как и археологические, играют решающую роль. В настоящее время крайне необходимо на основе огромного накопленного материала создать марксистское исследование, дополняющее работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», являющуюся до сих пор единственным обобщающим марксистским трудом в этой области. Создание такого исследования, отражающего последние достижения науки, тем более важно, что огромное число ревизионистских и откровенно антимарксистских работ, издающихся по этому вопросу за рубежом, подвергалось критике у нас только в периодической печати. Критический разбор различных школ в буржуазной этнографии найдет свое место и в специальном сборнике «Современные течения в буржуазной этнографии».

Помимо разработки всех указанных выше проблем, Институт этнографии будет продолжать подготовку к изданию работ по истории этнографической науки. В числе этих работ запланировано издание фундаментального труда В. Ф. Миллера «История Сибири», избранных сочинений М. М. Ковалевского и Д. Н. Анучина, «Очерков истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» (т. II, конец XIX — начало XX в.; т. III, советский период).

Для улучшения преподавания этнографических дисциплин в высших учебных заведениях и подготовки необходимых кадров этнографов Институт предполагает издать учебник по этнографии, а также методическое пособие по проведению полевых этнографических исследований.

* *
*

Особенностью научной деятельности этнографических учреждений нашей страны в послевоенные годы стало их широкое кооперирование в разработке тех или иных проблем. Это получило свое выражение не только в тесной координации исследований, но и в совместных полевых работах и в совместной подготовке многих коллективных трудов.

В проект семилетнего плана включена серия исследований, предложенных Институтом этнографии для разработки совместно с другими научными учреждениями Академии наук СССР, ее филиалами, академиями наук союзных республик и другими научными учреждениями (вузами, музеями и т. д.). Проект был подвергнут детальному изучению на координационном совещании представителей этих учреждений в апреле 1959 г. Основные положения проекта получили одобрение со стороны участников совещания. Ими была проявлена большая заинтересованность в продолжении начатых ранее совместных исследований и во всемерном расширении научных контактов с Институтом этнографии АН СССР как центральным этнографическим учреждением нашей страны.

Помимо объединения усилий этнографов различных учреждений для совместного исследования ряда вопросов, большое значение имеет кооперирование работы специалистов смежных областей науки. По некоторым проблемам (например, по проблемам этногенеза и этнической истории народов) этнографы уже в течение ряда лет проводят исследования совместно с археологами, антропологами и отчасти с лингвистами. В текущем семилетии этот положительный опыт должен быть использован в значительно большей мере.

Особенно важно, учитывая главную направленность исследований в 1959—1965 гг., преодолеть существующую еще разобщенность между научными коллективами смежных специальностей, работающими по проблемам, относящимся к советскому обществу,— этнографами, историками советского общества, философами, юристами, экономистами. Очень важно также восстановить научные связи с коллективами фольклористов.

Такое творческое содружество будет способствовать наиболее полному охвату различных сторон разрабатываемых проблем.

Обширная исследовательская работа, запланированная на семилетие, требует решительного совершенствования научно-организационных форм. Некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются. Заслуживает одобрения принятое в связи с рекомендацией Общего собрания Академии наук СССР решение о создании научных советов по ведущим проблемам. Предполагается организация трех объединенных научных советов — по каждому из охарактеризованных выше узловых направлений этнографических исследований, а также нескольких региональных научных советов. Научные советы, в состав которых войдут наиболее крупные ученые, представляющие этнографическую науку в стране и некоторые смежные науки, явятся авторитетными консультативными органами, координирующими всю научную деятельность по каждой из упомянутых проблем.

Значительно расширяются полевые этнографические исследования. Институтом этнографии, как и многими другими учреждениями, накоплен значительный опыт в проведении экспедиционных исследований, из года в год совершенствуется методика полевых работ. В особенности это относится к исследованию проблем этногенеза и этнической истории. В работе крупных комплексных экспедиций наряду с этнографами принимают участие археологи, антропологи, лингвисты. Эти экспедиции — Хорезмская, Прибалтийская, Мордовская, Пруто-Днестровская, Тувинская — завоевали общее признание. Они будут продолжать работу и в наступившем семилетии.

Немалое развитие, главным образом в послевоенные годы, получили и полевые исследования процессов социалистических преобразований в хозяйстве, быту и культуре народов СССР, особенно в районах Крайнего Севера и в Средней Азии. Однако в организации этих работ имелись существенные недочеты, главными из которых были дробность экспедиций и их недостаточная материальная оснащенность. В настоящее время Институт этнографии осуществляет перестройку организационных форм полевых исследований. Основное внимание будет направлено на экспедиционные исследования, связанные с изучением современности. На базе работавших ранее мелких экспедиционных единиц создаются две крупные комплексные экспедиции, в задачи которых входит изучение современных этнических процессов и изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму. Одна из этих двух вновь организуемых экспедиций развернет свои исследования в центральных и южных районах РСФСР и в Сибири, другая — в районах Крайнего Севера. Этнографическое изучение социалистических преобразований быта и культуры народов СССР найдет свое дальнейшее развитие и в деятельности всех других названных выше экспедиций.

В заключение необходимо остановиться еще на одном чрезвычайно важном вопросе, вытекающем из задач, выдвинутых перед научными работниками нашей страны XXI съездом КПСС, — на вопросе об укреплении связи науки с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Эта задача должна быть понята как призыв нашей партии не только к разработке в текущем семилетии наиболее актуальных научных проблем, но и к ускорению реализации результатов исследований. Наряду

ду с изданием больших капитальных трудов, на подготовку которых потребуется несколько лет, следует значительно увеличить число публикаций на этнографические темы в периодической научной и политической прессе, особенно в местных республиканских и областных изданиях. Не менее важно делиться результатами полевых исследований и наблюдений с местными государственными органами и общественными организациями, оказывая им тем самым практическую помощь в их работе.

Величественная программа, принятая XXI съездом КПСС, открывает перед учеными нашей страны, в том числе перед этнографами, невиданные перспективы развития науки и обеспечивает новые широкие возможности приложения советскими людьми всех своих знаний, сил и способностей к осуществлению задач коммунистического строительства.